

На правах рукописи

Ильченко Анна Александровна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА**

Специальность 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 1 ДЕК 2011

Астрахань 2011

Работа выполнена на кафедре государственной политики и государственного управления ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент
Кольба Алексей Иванович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Жаде Зуриет Анзауровна

кандидат политических наук, доцент
Оськина Ольга Ивановна

Ведущая организация: **Пермский государственный национальный исследовательский университет**

Защита состоится 15 сентября 2011 г. в. 10⁰⁰ часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д. 212.009.12 при Астраханском государственном университете по адресу: 414956, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Астраханского государственного университета.

Текст автореферата диссертации размещён на официальном сайте Астраханского государственного университета asru.ru «14» ноября 2011 г.

Автореферат диссертации разослан «15» ноября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

П.Л. Карабущенко

I. ОЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена повышением роли информационно-коммуникативных аспектов взаимодействия органов власти и общества в эпоху трансформации общественных отношений, перехода к информационному обществу. Информация все чаще выступает базовой ценностью, «стратегическим ресурсом», а также системообразующим и регулирующим фактором социально-политической реальности. При этом отечественные властные структуры по-прежнему тяготеют к применению административных ресурсов, не меня кардинально моделей коммуникативного взаимодействия, не развивая в необходимой степени различные формы прямой и обратной связи с общественностью.

Для достижения максимальной эффективности взаимодействия и преодоления деструктивно-функциональных последствий конфликтов и кризисов в отношениях с общественными структурами власть нуждается в мониторинге тенденций развития общественного сознания. Это особенно актуально в условиях, когда последствия мирового финансового кризиса накладываются на нестабильность политической ситуации в ряде регионов мира. Волна протестных настроений, вылившаяся во всплески вооруженной агрессии, прокатилась в арабских странах, где вспышки вооруженных конфликтов возникают с определенной периодичностью, а также захлестнула традиционно благополучные регионы, в частности – Великобританию, что продемонстрировало всю насущность изучения практик и моделей информационно-коммуникативного взаимодействия между властными и общественными структурами.

По данным фонда «Общественное мнение»¹, в первом квартале 2011 года показатели протестных настроений россиян продемонстрировали значительные колебания. В начале года число тех, кто, по опросу ФОМ, допускал возможность участия в акциях протеста, превысило долю тех, кто не видит причин протестовать. Это первый подобный прецедент за несколько лет. Затем протестные настроения возвратились к норме. Однако отмеченный потенциал роста и продолжающееся нарастание числа протестующих, позволяет сделать вывод об актуальности разработки эффективных механизмов информационно-коммуникативного взаимодействия для предотвращения роста протестных настроений. В данной ситуации представляется необходимым формирование системы эффективного взаимодействия органов власти и общества, позволяющего конструктивно использовать ресурсы его участников. Это требует культивирования принципов конвенциональности, поддержания диалоговых практик взаимодействия власти и общества, осознания взаимной ответственности.

---

¹ Цена спокойствия. Как управлять протестными настроениями // <http://fom.ru/protests/23>

В современной России происходит прорыв в сфере коммуникационных сетей и технологий, нарастание интеграции информационных процессов, и, в то же время, значительные трудности возникают на пути внедрения более современных способов и форм взаимодействия в этом новом информационно-коммуникативном пространстве. Потенциал интернет-сетей коренным образом изменил характер информационного обмена, уровень открытости властных структур, бизнеса, общественных организаций. Однако встает вопрос о сущностных смыслах и моделях взаимодействия, которые будут транслироваться в рамках современных каналов прямой и обратной связи. Возникает задача не только укрепить и повысить эффективность практик информационно-коммуникативного взаимодействия, но и придать им новое качество (в том числе за счет развития институтов гражданского общества). Для этого нужны модели отношений, интегрирующие институциональные, технологические аспекты информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества и их содержательную составляющую.

Эти обстоятельства определяют практическую и теоретическую актуальность исследования взаимодействия органов власти и общества, с целью максимально эффективного использования возможностей данного ресурса в поддержании социально-политической стабильности.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ информационно-коммуникативного взаимодействия между органами власти и обществом нуждается в системном междисциплинарном подходе, поскольку обладает многоаспектным характером. Исходные теоретические концепции для реализации нашего исследования в разрезе изучения вопросов взаимоотношений общества и власти содержатся в исследованиях Н. Лумана, Ю. Хабермаса². Моделирование и функционирование коммуникативного процесса в социуме отразили в своих работах Г. Лассуэл и Т. Парсонс³. Информационно-коммуникативные аспекты властных отношений выделяли Г.Симон, Х.Арендт, М.Фуко, А.Гидденс, А.А.Дегтярев, М.В.Ильин, А.Ю.Мельвиль, В.В.Крамник, В. А.Пилипенко, А.Л.Стризоэ⁴ и др.

Среди отечественных работ, посвященных общему анализу теорий информационно-коммуникативного взаимодействия, актуальны исследования С.Ю. Алашева, Л.М. Земляновой, В.П. Конечкой, А.Б. Курлова, М.М. Назарова,

---

²Луман Н. Власть. М., 2001; Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // <http://znl.boon.ru/bibl/Hbrms.htm>

³Лассуэл Г. Коммуникативный процесс и его структуры // Современные проблемы социальной коммуникации. СПб., 1996; Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.

⁴Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полис. 1996. №3; Очерки хронополитической типологии. Проблемы и возможности типологического анализа политических систем. 3-х частях. М., 1995; Проблемы политической трансформации и модернизации России (отв. ред. Мельвиль). М., 2001; Крамник В.В. Социально-психологический механизм политической власти // Психология и психоанализ власти. Самара, 1999; Пилипенко В.А. Политическая власть и общество: контуры методологии исследования // Социс. 1999. №6; Стризоэ А.Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия. Волгоград, 1999.

Г.С. Мельника⁵. В работах Д.В. Ольшанского, Г.Г. Почепцова прослеживается смещение акцентов процесса взаимодействия между органами власти и обществом, в сторону реализации однонаправленных коммуникативных практик, использования механизмов политического PR⁶. Д.Грэбер, Р.Дентон, Дж. Вудварт, Р.Барт, Е.В.Егорова, М.Эделман⁷ делают акцент на инструментальном значении информационно-коммуникативных практик во взаимодействии органов власти и общества. Проблемы взаимодействия, коммуникации и партнерства в гражданском обществе рассматриваются в работах Е. Г. Морсзовой, С. А. Эфирова, А. Гжегорчика, М. Раца⁸. Вопросы информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества поднимаются в исследованиях В.Н. Якимца, А.Ю. Сунгурова, А. Л. Недзюрова, З. М. Зотовой, А. В. Кулиниченко⁹. Региональная специфика взаимодействия органов власти и общества рассматривается в работах Р.Х. Усманова, П.Л. Карабущенко и А.В. Дмитриева¹⁰. В рамках исследования возможностей управления общественным мнением в условиях постиндустриального общества активная научная работа ведется Ю. А. Нисневичем¹¹. Важный вклад в развитие теории информационно-коммуникативного взаимодействия внесла Т.М. Дридзе, разработавшая диалогическую модель социальной коммуникации¹².

---

⁵Алашев С.Ю. Коммуникация как субъект - объектное взаимодействие / Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти. 2000. Вып.1.; Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика: теоретические концепции, проблемы, прогнозы. М., 1995.; Конечка В.П. Социология коммуникации. М., 1997.; Курлов А.Б. Основы теории коммуникации. Уфа, 2002.; Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. М., 2004.; Куколев И. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается // Власть. 1996. №1.

⁶Ольшанский Д.В. Политический PR. СПб., 2003; Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М., 1999.

⁷Разворотнева С.В. Язык власти, власть языка (анализ исследований политической коммуникации в Америке) // США: экономика, политика, идеология, 1993, №3.

⁸Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М., 1999.; Эфиров С.А. Социальное согласие: Тоталитарный и Демократический варианты // <http://www.conflictmanagement.ru/text/?text=139>; Гжегорчик А. Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия // <http://www.philosophy.ru/library/vopros/16.html>; Рац М. Контроль гражданского общества за открытостью власти: контексты и рамки // <http://www.ksdi.ru/readhall/control/rac.html>.

⁹Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Едиториал УРСС, 2004; Недзюров А.Л., Сунгуров А.Ю. Взаимодействие органов власти и структур гражданского общества: возможные модели и их реализация в общественно-политической жизни современной России. // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. М.: Вершина, 2008; Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия. М., 2001; Кулиниченко А.В. Государственная власть и процессы общественной самоорганизации (К вопросу о государственном строительстве в современной России) // Полис. 2004. № 6.

¹⁰Дмитриев А.В., Карабущенко П.Л., Усманов Р.Х. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России). Астрахань, 2004; Усманов Р.Х. К вопросу создания регионального проекта концепция этнополитической безопасности Астраханской области // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009, №2 (12).

¹¹Нисневич Ю.А. Государственная информационная политика России сегодня и завтра // <http://www.iis.ru/events/19981130/nisnevich.ru.html>

¹²В контексте конфликтологии. Диагностика и методология управления конфликтной ситуацией: Антология / Под ред. Т.М. Дридзе, Л.Н. Цой. М., 2001.; Дридзе Т.М. Коммуникация и партнерство // Конфликтология в трансформирующемся российском обществе: теория и практика. Тезисы и материалы всероссийской конференции. М., 1998.

В контексте политико-управленческих отношений, информационно-коммуникативные взаимодействия рассматривают С.Блэк, Г.Лассуэлл, Р.Мюнх, Р.Шварценберг, Т.Шибутани, Л.Пай¹³. Данный вид взаимодействия в информационном обществе стал объектом исследований М.С. Вершинина, А.В. Чугунова¹⁴. Значительную роль в понимании сущности и механизмов политической коммуникации сыграли работы М.Н. Грачева, Е.Ю.Мелешкиной, А.И. Соловьева¹⁵.

Особо стоит отметить диссертационные исследования Ю.Л. Воробьева «Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс», П. Н. Кармака «Политическая коммуникация как фактор легитимации политической власти», С.П. Поцелуева «Диалог и парадIALOG как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества»¹⁶.

Поскольку конфликт является одним из видов взаимодействия органов власти и общества, позволяющим исследовать как деструктивные, так и конструктивные аспекты их взаимодействия, необходимо остановиться на исследованиях, выполненных в русле конфликтологической концепции исследования политических отношений. основополагающие теоретические установки исследования конфликтного взаимодействия властных институтов и общественных структур были разработаны в рамках концепций позитивно-функционального конфликта Л. Козера и динамического конфликта Р. Дарендорфа¹⁷. Анализ конфликта в сопряжении с темой властных отношений представлен в работах Ч. Миллса, Э. Тоффлера, Р. Даля, Н. Лумана¹⁸. Весомое значение для исследования данной тематики в России имеют работы А.В.Дмитриева, Ю.Г.Запрудского, А.Я.Анцупова, М.М. Лебедевой, В.Н.Шаленко, А.Н.Чумикова¹⁹. Конфликтологический аспект взаимодействия

---

¹³Лассуэл Г. Коммуникативный процесс и его структуры // Современные проблемы социальной коммуникации. СПб., 1996; Мюнх Р. Политическая власть как символическое средство коммуникации // <http://www.academy-go.ru/Site/GrObsh/Publications/Munch1.shtml>; Шварценберг Р.Ж. Политическая социология. М., 1992.; Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д., 1999.; Блэк С. Паблик Рилейшнз. М., 2003; Пай Л. Аспекты политического развития. Аналитическое исследование М., 1997.

¹⁴Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001.; Чугунов А.В. Политика и Интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий. Автореф. дис... канд. полит. н. СПб., 2000.

¹⁵Грачев М.Н. Политическая коммуникация // <http://humanities.edu.ru/db/msg/50972> ; Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Ред. Е.Ю. Мелешкина. М., 2001; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. 2002. №3

¹⁶Кармак П. Н. Политическая коммуникация как фактор легитимации политической власти. Дис... канд. полит. наук Санкт-Петербург, 2007; Поцелуев С.П. Диалог и парадIALOG как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества. Автореферат дис... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2010; Воробьев Ю.Л. Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс. Автореферат дис... д-ра соц. наук. М. 2008;

¹⁷Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002; Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

¹⁸Миллс Ч. Р. Властвующая элита. М., 1959.; Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2004; Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992; Луман Н. Власть. М., 2001.

¹⁹Запрудский Ю.Г. Внутри конфликта // Социс. 1993. № 7; Лебедева, М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, технологии, решения. М., 1997; Дмитриев А.В. Социальный конфликт:

органов власти и общества в миграционных процессах представлен в работах Э.А. Зелетдиновой²⁰. Значительный интерес представляют работы, в которых исследуются причины и особенности проявления и урегулирования конфликтов в условиях системной трансформации российского общества. Это исследования А.Г. Здравомыслова, М.О. Мнацакяна, Л.М. Романенко, Е.И. Степанова, А.И. Стребкова, Н.И. Чувашовой, Е.К. Самраиловой, А.А. Васецкого, В.С. Храмченко²¹. Особую методологическую ценность здесь представляют работы А. В. Глуховой, Л.И. Никовской, Л.Н. Тимофеевой, А.В. Атанесяна²².

Вместе с тем присутствует дефицит работ, выполненных на базе методов политической науки, анализирующих в комплексе институциональные и технологические аспекты феномена информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества. Это в равной мере относится к специфике, тенденциям и проблемам становления прямой и обратной связи в системе политико-коммуникационного взаимодействия органов власти и общества в современной России, как на уровне регионов, так и на общенациональном уровне. Актуальность избранной темы и ее недостаточная изученность определили объект, предмет, цель, задачи нашего исследования.

Основная гипотеза исследования: Использование манипулятивных и конфликтных моделей информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества в современной России является одним из факторов, препятствующих снижению социальной напряженности в обществе. Внедрение симметричных (двух- и многосторонних) диалоговых моделей информационно-коммуникативного взаимодействия способствует снижению уровня деструктивности конфликтов и их переводу в конструктивную институционализированную форму.

общее и особенное. М., 2002; Анципов А. Я. Конфликтология. СПб.: Питер, 2007; Шаленко В.Н. Конфликты в трудовых коллективах. М., 1992; Чумиков А.Н. Управление конфликтом. М., 1996.

²⁰ Зелетдинова Э.А. Доминанты общественного сознания в религиозно-конфессиональной сфере Астраханской области: конфликтологический аспект // Полис. 2008. № 2

²¹Здравомыслов А.Г., Мнацакян М.О. О природе социальных конфликтов в современной России // Социс. 1997. № 6; Романенко Л.М. Социально-политические технологии разрешения конфликтов гражданского общества: экзистенциальная дилемма современной России. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1999; Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования). М., 2000; Стребков А.И. Конфликт государства и рынка в становлении социальной безопасности // Философские науки: спец. вып.: Филос. Петербург. М., 2004; Чувашова Н.И. Структура и динамика социально-политических конфликтов в современном российском обществе. Автореф. дис... д-ра полит. наук. М., 2007; Самраилова Е.К. Локализация и разрешение социально-политических конфликтов: методология и практические алгоритмы. Автореф. дис... д-ра полит. наук. М., 2008; Васецкий А.А. Системные конфликты в процессе становления современной политической системы России. Автореф. дис... д-ра полит. наук. СПб., 2008; Храмченко В.С. Противоречия в гражданском обществе как источник внутривнутриполитических конфликтов в постсоветских государствах. Автореф. дис... канд. филос. наук. М., 2007.

²²Никовская Л.И. Трансформация в России в контексте социального конфликта. М., 2003; Социальные конфликты в условиях системных трансформаций / отв. ред. А.В. Глухова. Воронеж, 2005.; Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика: теоретико-методологический анализ. М., 2000. Глухова А.В. Типология политических конфликтов. Воронеж, 1997; Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: конфликтно-дискурсивный анализ : 23.00.01 Тимофеева Л. Н. Власть и оппозиция: конфликтно-дискурсивный анализ (Теория, история, методология) : Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005; Атанесян, А.В. Коммуникативные аспекты политических конфликтов. Ереван, 2005

Объект – процесс информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества.

Предметом являются институциональные и технологические аспекты информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества в Российской Федерации.

Цель работы – выявить возможности реализации конструктивного потенциала информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества в рамках различных моделей отношений между ними.

Сформулированная цель диссертационного исследования определила решаемые в диссертационном исследовании задачи:

- выявить основания и механизмы информационно-коммуникативного взаимодействия в политической сфере, его влияние на социально-политическую динамику, характер и направленность процессов общественного развития;

- исследовать специфику взаимодействия органов власти и общества в условиях конфликта, причины и факторы, влияющие на реализацию конструктивного и деструктивного потенциала их взаимодействия;

- описать совокупность моделей информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества в рамках различных типов отношений между ними;

- рассмотреть эффективные технологии институционализации конфликтов между органами власти и обществом;

- проанализировать факторы деструкции информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества в контексте развития негативно-функционального конфликта;

- обосновать на основании эмпирических данных преимущества использования диалоговых механизмов в реализации конструктивных функций конфликта между органами власти и обществом.

Теоретико-методологической основой диссертационной работы являются концепции информационно-коммуникативного взаимодействия: теория социального взаимодействия Г. Зиммеля, концепция общества как коммуникации Н. Лумана, коммуникативные теории власти, концепция коммуникационного измерения политики М.Н. Грачева. Исследование взаимодействия власти и общества основано на концепциях Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, А. И. Соловьева, В.Н. Якимца. Для моделирования информационно-коммуникативного взаимодействия использовались разработки А.Ю. Сунгурова по исследованию российского опыта взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества. Используются принципы научных исследований, разработанные в рамках конфликтной парадигмы анализа социальных и политических процессов (концепции Л. Козера, Р. Дарендорфа, М. Дойча).

Для сбора и трактовки эмпирического материала были использованы: анализ документов, включенное наблюдение, метод кейс-стади, вторичный анализ результатов социологических исследований.

Научная повизна диссертации состоит в комплексном изучении возможностей интеграции институтов, технологий и содержательной составляющей информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества. В работе рассматриваются теоретические основы данной взаимосвязи, потенциал и перспективы реализации.

Конкретные новационные моменты исследования состоят в следующем:

- уточнены и конкретизированы механизмы влияния информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества на возникновение и протекание конфликтов в социуме;

- выявлены основные направления развития информационно-коммуникативного взаимодействия, обуславливающие трансформацию однонаправленных моделей взаимодействия в конвенциональные практики, реализуемые в условиях равноправного диалога между органами власти и развитыми институтами гражданского общества;

- обоснована авторская концепция исследования информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества, включающая двенадцать теоретических моделей взаимодействия;

- по результатам анализа современных технологий институционализации конфликтов между органами власти и обществом выявлено, что наиболее эффективны те из них, которые позволяют вывести конфликт в сферу публичных отношений, обеспечивающих соблюдение норм взаимодействия и обоюдную заинтересованность в достижении его конструктивности;

- вскрыты взаимосвязи между использованием манипулятивных и конфликтных стратегий информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества современной России и развитием деструктивных составляющих конфликтности;

- обоснована перспективность и значимость создания и внедрения в российские политико-управленческие практики диалоговых моделей информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества для реализации конструктивного потенциала конфликтов между ними.

Положения, выносимые на защиту:

1. Информационно-коммуникативное взаимодействие представляет собой полный спектр формальных и неформальных связей между политическими акторами, осуществляющийся в целях регулирования взаимоотношений, поддержания стабильности социально-политической системы, предупреждения и преодоления кризисных и конфликтных ситуаций. Модернизация механизмов информационно-коммуникативного взаимодействия ведет к возникновению инновационных каналов коммуникации, трансформации и непосредственно коммуникативных моделей. Наиболее

востребованными становятся диалоговые модели информационно-коммуникативного взаимодействия. Только наличие «смыслового контакта» позволяет трактовать акт информационно-коммуникативного взаимодействия как успешный, в ином случае можно говорить лишь о реализации псевдо- и квазикоммуникации.

2. Эффективное управление конфликтом между органами власти и структурами общества невозможно без разрешения или смягчения породивших его противоречий. Информационно-коммуникативное взаимодействие органов власти и общества является неотъемлемым условием процесса урегулирования конфликта. Основной управленческой задачей становится перевод социально-негативных (деструктивных) конфликтов в социально-позитивное русло. Снизить уровень деструкции конфликта позволяет манифестирование, институционализация конфликта и дискурсивный характер реализуемого информационно-коммуникативного взаимодействия.

3. Предложенная концепция моделирования информационно-коммуникативного взаимодействия включает двенадцать коммуникативных моделей. Критериями группировки выступают реализуемые властными структурами стратегии информационно-коммуникативного взаимодействия. Выделены модели, базирующиеся на манипулятивных и конфликтных стратегиях информационно-коммуникативного взаимодействия и модели, основанные на реализации конвенциональной стратегии, включающие диалоговые механизмы взаимодействия.

4. Институционализация практик информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества наиболее успешна при использовании технологий, ориентирующих стороны на публичное обсуждение существующих проблем. Диалоговые модели эффективны в контексте управления конфликтом, поскольку они обеспечивают участие в этом процессе различных общественных структур и высокую степень заинтересованности субъектов конфликта в достижении позитивного результата. Они также ориентируют стороны на сотрудничество в длительной перспективе. В то же время технологии административного контроля, предполагающие одностороннее воздействие со стороны органов власти, могут быть пригодны для решения отдельных проблем, но не способствуют долговременной стабильности взаимодействий с обществом.

5. Реализация моделей информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества, сформированных в рамках манипуляционной и конфликтной стратегий, приводит к нагнетанию агрессии и нарастанию конфликтности в российском социуме. Прослеживаются существующие закономерности возникновения и нарастания конфликтных проявлений при реализации манипулятивных и имитационных практик информационно-коммуникативного взаимодействия. Осуществление односторонней коммуникации негативным образом отражается как на

имидже органов власти, так и на общественных настроениях и поддержке властных инициатив в целом.

6. Примеры конструктивного взаимодействия органов власти и общества в России указывают на необходимость включения диалоговых механизмов в политико-коммуникативный процесс. Посредством реализации конвенциональных моделей информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества возможно достижение значительного снижения конфликтности и разрешение ситуаций социально-политической напряженности. Эти модели позволяют эффективно управлять конфликтным процессом, включают в него на паритетных началах институты гражданского общества, дают возможность выявить и нейтрализовать очаги деструктивных столкновений. Однако использование таких практик пока спорадично и происходит в рамках специфики конкретных ситуаций, что не позволяет говорить об использовании диалоговых механизмов в качестве основных.

Теоретическая значимость исследования определяется концептуализацией ряда актуальных вопросов информационно-коммуникативного взаимодействия в системе отношений органов власти и общества. Определены и обоснованы закономерности влияния информационно-коммуникативных практик власти на развитие деструктивного и конструктивного потенциала этих отношений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно содержит ориентиры для органов государственной власти в разработке и внедрении эффективных моделей информационно-коммуникативного взаимодействия, способствующих снижению деструктивного потенциала отношений органов власти и общества и развитию их конструктивной составляющей. Материалы диссертационной работы могут быть использованы при разработке учебных курсов по развитию гражданского общества, политическому управлению отношениями между властью и обществом, а также в процессе профессиональной подготовки и переподготовки государственных служащих, муниципальных работников, управленцев разного профиля.

Апробация диссертационной работы. Основные направления научной работы были представлены на 3 международных и 8 российских научно-практических конференциях, среди которых Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтотенной ситуации на Юге России» (Краснодар, октябрь 2006), III международная студенческая конференция «Новые тенденции в политической жизни России» (СПб, ноябрь 2006), 7-я международная конференция «Государственное управление в 21 веке: традиции и инновации» (Москва, май 2009), III Всероссийская научно-практическая конференция «Конфликты в социальной сфере» (Казань, апрель 2009), Санкт-Петербургский Конгресс конфликтологов «Конфликтология для XXI века: наука-образование-практика» (СПб, октябрь 2009), Пятый Всероссийский конгресс политологов «Изменения

в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы» (Москва, ноябрь 2009).

Основные направления работы отражены в 10 авторских научных публикациях, в том числе в 2 изданиях аккредитованных ВАК. Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 1,8 печатных листа.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, в том числе 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяется степень её разработанности в мировой и российской научной литературе. Сформулированы цель и задачи, гипотеза исследования, выделены объект и предмет изучения. Здесь же обрисовывается общетеоретическая, методологическая и эмпирическая база диссертационной работы, сформулированы основные результаты исследования и их научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации. Указана структура диссертационного исследования

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования процесса взаимодействия органов власти и общества» дает представление о концептуальных взглядах на рассматриваемый предмет и включает основные теоретические и методологические положения, которые определяют общую структуру и представленной научной работы.

В **первом параграфе первой главы – «Информационно-коммуникативное взаимодействие: анализ основных концептов»** – дается авторское определение понятия информационно-коммуникативного взаимодействия, как полного спектра формальных и неформальных связей между политическими акторами, осуществляющегося в целях регулирования взаимоотношений, поддержания стабильности социально-политической системы, предупреждения и преодоления кризисных и конфликтных ситуаций. Рассматриваются механизмы институционализации информационно-коммуникативного взаимодействия, его функции и роль в урегулировании конфликтных процессов. Прежде всего, подкрепляется исследовательская позиция автора, рассматривается понятийный аппарат, специфика категориальных признаков информационно-коммуникативного взаимодействия, в том числе парадигмы и концепты политической коммуникации.

Вариативность информационно-коммуникативного взаимодействия, в зависимости от целевой ориентации, возможна в широком функциональном диапазоне от политической социализации и оптимизации сотрудничества

общественных сфер, до информирования и даже манипулирования гражданами. Развитие, расширение и возникновение принципиально новых каналов коммуникации позволяет реализовывать все новые коммуникативные практики и представляет все предпосылки к повышению открытости и прозрачности властных структур. Однако даже новые схемы и механизмы взаимодействия грозят переродиться в псевдо- и квазикоммуникативные практики, при отсутствии реального диалога, а лишь трансляции информационных сообщений. В таком случае коммуникация перестает выполнять свою роль «механизма управления обществом» и достижение согласия становится весьма отдаленной перспективой. Теории К. Сайне и Дж. Томпсона позволяют рассматривать внедренные в современном обществе модели информационно-коммуникативного взаимодействия как весьма далекие от классических канонов, но успешно реализующие тактические цели: улучшения имиджевых показателей определенных властных структур, повешения лояльности широких слоев населения к конкретным преобразованиям или проектам и прочие. Властные структуры, пренебрегая конвенциональными стратегиями взаимодействия, чаще склоняются к манипуляционным и даже конфликтным. Не вызывает сомнений эффективность данных практик информационно-коммуникативного взаимодействия в плане достижения поставленных целей, однако в долгосрочной перспективе подобного рода деструктивные коммуникации приводят к нарастанию конфликтного потенциала в обществе и способны выливаться в насильственные протесты и столкновения.

Во втором параграфе первой главы – «Специфика взаимодействия органов власти и общества в условиях конфликта» - уточняется определение политического конфликта и обосновывается выбор методологии исследования специфических моделей и механизмов реализации информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества. Автор анализирует основные концепции, обосновывающие структурные источники конфликтов, и определяет их теоретическую и практическую значимость применительно к российскому обществу. Эффективное управление конфликтом сущностно увязано с осознанием дискурсивного характера политической коммуникации и переходом от реализации манипулятивных и конфликтных моделей информационно-коммуникативного взаимодействия к конвенциональным моделям, включающим рефлексивные механизмы, суть которых не в силовой аргументации, а в превентивном учете интересов противоположной стороны. Ключевым инструментом выхода из кризиса и преодоления деструктивности во взаимодействии является целесообразная коммуникативная политика, учитывающая при декларации и формировании проводимых в жизнь интересов реакции оппонента в конфликте. Институционализация конфликтных отношений обеспечивает преимущественно конструктивное взаимодействие сторон.

Процесс урегулирования конфликта подчинен тому, чтобы тем или иным способом побудить конфликтующие стороны прекратить противоборство, вступить в переговоры между собой и найти совместное решение, в той или иной степени приемлемое для всех. При урегулировании конфликта необходимо учитывать, что важную роль в конструктивном решении играют следующие факторы: сообразность отражения конфликта; открытость и эффективность общения участников конфликта; создание климата обоюдного доверия и сотрудничества; подготовка взаимовыгодных решений путем переговоров. То есть, для перевода конфликта в конструктивное русло, с его последующим завершением, необходимо использование эффективных моделей политической коммуникации, сформированных на базе конвенциональной стратегии информационно-коммуникативного взаимодействия. Для отображения и последующего анализа конфликта наиболее применимой нам представляется схема, предложенная М. Дойчем. Универсальность схемы позволяет выделить ключевые элементы в большинстве конфликтных ситуаций, что оптимизирует работу по методу кейс-стади, в формате которого проведены исследования примеров конфликтных ситуаций, во второй главе диссертационной работы. Опираясь на проведенный анализ причин и истоков конфликтов, мы выделяем специфические характерные особенности, которые позволяют повысить эффективность управления конфликтом. К ним мы относим: имманентность конфликта как явления, эмоциональную вовлеченность сторон – участников конфликта, стереотипизацию восприятия, спонтанное возникновение или же искусственное создание коммуникативных барьеров, усугубляющих конфликтную ситуацию; неотъемлемость взаимодействия. Базируясь на данных характеристиках, а также на теоретических представлениях исследователей о роли конфликта, мы делаем вывод о необходимости разработки и реализации эффективных механизмов, регулирующих процессы конфликтных отношений органов власти и общества. Наиболее адекватными задачам, стоящим перед этими сторонами, нам представляются механизмы, основанные на инструментах информационно-коммуникативного взаимодействия.

Третий параграф первой главы – «Модели информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества» – посвящен разработке авторской концепции конструктивного информационно-коммуникативного взаимодействия между органами власти и обществом. Диссертант предлагает выделить ряд моделей взаимодействия с их дифференциацией по таким основаниям, как реализуемая коммуникативная стратегия, степень открытости и характер проявлений. Значимую трудность моделирования составляет то, что диалог общества и власти на различных уровнях зачастую недостаточно институционализирован, что усугубляется отсутствием у граждан информации о возможностях и механизмах реализации полноправного диалога с представителями властных структур. В разработанных автором моделях проведено разделение по критерию

используемых властными структурами стратегий информационно-коммуникативного взаимодействия при различных формах проявления политических конфликтов в отношениях с общественными структурами. Осуществлению каждой стратегии соответствует тот или иной тип поведения в конфликте, предусматривающий реализацию определенной модели коммуникации с градацией форм завершения конфликта от симметричного разрешения до перерастания к насильственному характеру.

1. Модель «свободного диалога». В данной модели властные структуры применяют институционализированные коммуникативные практики, реализуемые в форме диалогов с действующими механизмами обратной связи. Представители власти являются инициаторами обращений «снизу», которые позволяет «держать руку на пульсе» общественных настроений и максимально оперативно реагировать на возникновение потенциально конфликтных ситуаций. В конкретном случае реализации подобной модели завершение конфликта обычно происходит в форме разрешения, поскольку стороны конфликта имеют реальную возможность консенсусного подхода с последующей ликвидацией всех противоречий.

2. Модель «кукольника». Одна из наиболее распространенных моделей политической коммуникации в политической практике современной России. Органы власти, заботясь о поддержании стабильности в обществе, относятся к нему как к объекту манипуляции. В данной модели используются институционализированные манипулятивные коммуникативные практики, что позволяет какое-то время снижать уровень деструктивности конфликта. Представители властных структур демонстрируют готовность к решению вопроса, общую позитивную настроенность и предлагают встречные варианты разрешения проблемы, наличие которых позволяет использовать возможности манипулирования общественным мнением. При этом данные варианты сущностно не являются решением объективно существующего противоречия. Таким образом, игнорирование общественного мнения и подмена диалоговой коммуникации односторонним вертикальным информированием, не позволяет завершить конфликт посредством его разрешения, а приводит к временному затуханию конфликта и его переходу в латентную форму. Это чревато новыми конфликтными проявлениями, способными возникнуть при появлении новых провоцирующих факторов или же изменении позиций (либо усилении) одной из конфликтующих сторон.

3. Модель «лобового столкновения». В данном случае властные структуры сознательно избирают заведомо провокационную тактику эскалации конфликта, предполагающую игнорирование общественных настроений с реализацией политики, противоположной позициям, выраженным в общественном мнении. Завершение конфликта происходит в форме подвального противоречий с привлечением административного ресурса.

4. Модель «артикуляции претензий». Модель демонстрирует развитость демократических институтов в обществе. Цель реализации модели – выявление

и санация «болевых точек» общества, их артикуляция и разрешение конфликта до его перехода к открытому противостоянию. Таким образом, реализация данной модели, посредством применения институционализированных диалоговых коммуникативных практик, позволяет предупреждать развитие деструктивных конфликтов. Завершение конфликта происходит в форме его разрешения или устранения.

5. Модель «позитивного информирования». При реализации данной модели представителями власти реализуются такие формы политической коммуникации, как вертикальное информирование, псевдо- и квазикоммуникация. Цель реализации данных коммуникативных практик – не разрешение спорной ситуации, а изменение отношения стороны конфликта, представляющей общество и склонение к уступкам или соглашению с позицией властей. Однако, в связи с наличием объективных противоречий (в случае реально существующего конфликта) завершение проходит в форме затухания или же конфликт переходит в открытую форму.

6. Модель «открытой провокации». Реализуется в случае существования конфликта в латентной форме и необходимости его перевода в другую форму или радикального устранения. Представители власти используют монологические вертикальные коммуникации, но при этом институционализированные и легитимные. Цель коммуникативного акта состоит в обострение существующего конфликта. Возможные причины: затраты существенных ресурсов на поддержание конфликта в конструктивном состоянии, радикальное изменение позиции одной из сторон конфликта и т.д.

7. Модель «перехода на запасной путь». Демократическая диалоговая модель, направленная на перевод деструктивных конфликтов в конструктивное русло с последующим потенциалом разрешения или устранения. Административный ресурс используется для принудительной институционализации конфликта (проведение официальных общественных слушаний, референдумов и т.д.).

8. Модель «марионетки». Популярная у российских властных структур модель политической коммуникации. Позволяет посредством применения неинституционализированных коммуникативных практик, а также с использованием псевдо- и квазикоммуникации, успешно манипулировать общественным мнением для достижения собственных целей, повышения авторитета, удержания власти и т.д. Завершение конфликта может оттягиваться на неопределенно долгий срок с временными переходами в латентное состояние, но полное разрешение конфликтной ситуации невозможно, в силу отсутствия или игнорирования действующих институционализированных механизмов принятия управленческих решений.

9. Модель «спирали насилия». Модель реализуется в случаях необходимости устранения или дискредитации одной из сторон конфликта. Реализуются неинституционализированные коммуникативные практики, применяются средства псевдо- и квазикоммуникации. Завершение конфликта в

таких случаях происходит в его форме устранения или затухания.

10. Модель «тайной комнаты». Диалоговая модель, включающая мониторинг общественных настроений с целью выявления «проблемных точек», последующую артикуляцию результатов и поиск компромиссов и перспектив разрешения проблемной ситуации. Завершение конфликта происходит в форме устранения, затухания или перехода в другую (конструктивную) форму. Данная модель вполне успешно реализуется на местных, локальных уровнях управления.

11. Модель «Арлекина». В ряде случаев властные структуры демонстрируют игнорирование существующего конфликта. Подобно вечно улыбающемуся персонажу итальянской комедии, афишируется ситуация абсолютного благополучия. Объективно существующее противоречие замалчивается и скрывается под иллюзией контроля ситуации. Представители власти, по сути, односторонне транслируют информацию сверху вниз, применяют псевдо- и квазикоммуникативные практики. Завершение конфликта происходит в форме его устранения или перехода в другую форму.

12. Модель «усугубления конфликта». Реализуется посредством применения неинституционализированных коммуникативных практик, привлечения механизмов псевдо- и квазикоммуникации. Завершение конфликта в форме устранения, затухания или перехода в другую форму.

Предложенная автором парадигма информационно-коммуникативного взаимодействия в системе факторов управления политическим конфликтом демонстрирует наличие зависимости между коммуникативными практиками власти и конфликтным потенциалом отношений с обществом. Как факторы снижения деструктивной конфликтности в обществе нами выделены: использование конвенциональных коммуникативных моделей («свободного диалога», «артикуляции претензий», «перехода на запасной путь», «тайной комнаты»), сопровождающиеся созданием и поддержанием функционирования механизмов обратной связи, широким освещением обращений граждан к органам власти, включая действия, предпринятые по фактам обращений и их результаты. В современных российских условиях пока в большей мере актуализированы модели манипуляции и конфликта (информационно-коммуникативного воздействия), нежели модели конвенции (информационно-коммуникативного взаимодействия/диалога).

Имманентность конфликта в социуме, специфичность регулятивных механизмов и нарастание роли коммуникативных процессов в информационном обществе предполагают качественное развитие и разработку инновационных моделей информационно-коммуникативного взаимодействия. Акценты смещаются в сторону диалоговых практик, как наиболее соответствующих условиям современного общества, предполагающего развитие институты гражданского общества, высокий уровень легитимности власти, её открытости и готовности к равноправному взаимодействию.

Во второй главе «Российские практики информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества в условиях конфликта» соискатель соотносит разработанную концепцию моделирования информационно-коммуникативного взаимодействия с конкретными коммуникативными практиками, реализуемыми органами власти и обществом. Изучаются и анализируются конфликтные проявления и изменчивость конфликтного потенциала общества в зависимости от реализации той или иной модели.

В первом параграфе второй главы – «Технологии институционализации конфликтов в системе отношений органов власти и общества» – диссертант утверждает, что одним из наиболее эффективных механизмов преодоления конфликтных настроений и разрешения ситуаций социальной напряженности является рациональная коммуникативная политика, включающая манифестирование конфликта, готовность к диалогу и компромиссу с акцентом на достижение партнерства, основанного на договоре. Зарубежные исследователи также отмечают, что в странах с развитой системой политических коммуникаций между властью и обществом реализуется позитивный подход к разрешению конфликтов, в котором центральную роль играют диалог, сотрудничество и взаимодействие. Практика институционализированного конфликта, развивающегося в условиях эффективной коммуникации, успешно реализуемая в развитых странах, позволяет минимизировать риск развития насильственных столкновений. В России же, несмотря на очевидную острую необходимость перехода к новым коммуникативным моделям и диалоговым схемам коммуникации, преимущественно реализуются практики манипуляции и избирательного уведомления. Ситуация усугубляется отсутствием легитимных способов вступления в институционализированный конфликт, дисфункциональностью существующих механизмов обратной связи, а также конфликтофобией и абсентизмом. Проявления гражданской позиции зачастую не поощряются, а подавляются. Устоявшаяся традиция политики информирования населения как одностороннего воздействия, ведёт к расширению конфликтов и чревата ростом протестной активности населения. Необходимость перехода от кулуарного принятия решений к открытому равноправному диалогу между властными структурами и обществом отмечают многие отечественные исследователи и эксперты. Только масштабная реализация эффективной коммуникации во всех сферах общественной жизни, позволяющая России в полной мере относить себя к открытым информационным обществам.

Второй параграф второй главы – «Факторы деструкции информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества» посвящен изучению конкретных случаев реализации определенных коммуникативных моделей. Была использована описательная и объяснительная стратегия непосредственно к каждой ситуации, где основное внимание было сфокусировано не только на подробном описании имевшего место конфликта,

но и на анализе коммуникативных аспектов, которые спровоцировали либо усугубили существующие противоречия, вызвав рост деструктивных проявлений конфликтности. Основная задача диссертанта при анализе кейс-стади – продемонстрировать объективно существующую зависимость между реализуемыми властью коммуникативными моделями и конфликтными проявлениями в обществе.

В качестве рабочих материалов при обосновании заявленных позиций использованы официальные документы, данные социологических опросов и публикации в ряде СМИ по двум конфликтам: инициативе Администрации МО г. Краснодар по возвращению городу исторического наименования (Екатеринодар); ситуации возникшей вокруг государственного природного заповедника «Утриш» (Краснодарский край). В первом случае властями были последовательно реализованы модели «марионетки» и «позитивного информирования». Практически это выразилось в информировании населения о фактически принятом решении вопроса по переименованию. Данная позиция была озвучена главами МО и региона, однако встретив неожиданно массовое неприятие проекта, властные структуры продолжили использовать манипулятивные механизмы по внедрению идеи переименования в народные массы, однако же, отказавшись от громких заявлений и признав неоднозначность решения вопроса, таким образом, перевели конфликт в скрытую форму, перейдя к использованию модели «арлекина». В случае с заповедником «Утриш» изначально конструктивный конфликт позволивший выделить во втором случае модель «кукольника» и «Арлекина». Относительно как первого, так и второго кейсов, следует отметить тенденции эскалации и разрастания конфликта с привлечением большого количества заинтересованных сторон и переходом на более высокий уровень. Так в ситуации с заповедником «Утриш» на данный момент уже привлечены международные структуры, как экологические организации: Гринпис и Международный фонд охраны дикой природы, так и правовые – Европейский суд по правам человека. Осенью 2011 г. оба конфликта находятся в латентной фазе, однако разрешения в форме затухания не предвидится ни у одного из представленных кейсов. Анонсированы протестные выступления со стороны экологов и местных жителей, неудовлетворенных решением вопроса по заповеднику «Утриш». А одно из краснодарских глянцевого издания, со ссылкой на руководство Управления ЗАГС Краснодарского края, опубликовало информацию о том, что на фасаде нового Дворца Бракосочетаний, запланированного к сдаче в эксплуатацию в 2012 г., будет размещено мозаичное изображение Екатерины II. Это может вызвать новую волну протестных проявлений.

Осознание невозможности вести полноправный диалог, отсутствие адекватной информации поступающей по официальным каналам от властных структур, повторяющиеся фрустрирующие ситуации при обращении в органы власти, приводят к росту уровня напряженности и конфликтности в обществе.

Более того, использующиеся властными структурами манипулятивные модели коммуникации, возможно, решают тактические задачи, однако стратегически они лишь усугубляют конфликтный потенциал. В то же время нельзя не заметить, что в данном случае конфликтные проявления позволяют властным структурам определить проблемные области местного сообщества (экономические, экологические, социально-идентификационные), обнаружить новые альтернативные, зачастую инновационные, варианты решений. И при проведении соответствующей мониторинговой работы, возможна разработка эффективной и действенной программы развития территории, с повышением уровня участия граждан в политической жизни муниципалитета и региона.

В третьем параграфе второй главы – «Диалоговые механизмы в осуществлении конструктивных функций конфликта между органами власти и обществом» анализируются модели информационно-коммуникативного взаимодействия, реализуемые в случаях, когда структуры публичной власти заинтересованы не только во влиянии на настроения людей, но и во взаимодействии с обществом. Данные модели в наибольшей степени соответствуют мировым трендам демократизации и перехода к информационному обществу. В частности, значительную роль приобретает гражданский запрос и общественные инициативы, направленные на инициацию диалога с представителями власти. В российской политической практике количество примеров реализации конвенциональных моделей политической коммуникации ограничено. Подобным образом была разрешена конфликтная ситуация, возникшая вокруг проекта возведения небоскреба компании Газпром «Охта-Центр» (первоначально – «Газпром-Сити») на Красногвардейской площади Санкт-Петербурга. Изначально используемая властными структурами коммуникативная модель «спирали насилия», когда попытки власти дистанцироваться от конфликта потерпели неудачу и привели к эскалации конфликта, на фоне общего руста неудовлетворенности деятельностью властей, была вынуждено заменена на модель перехода на запасной путь» и впоследствии модель «свободного диалога». Смены моделей проходили под давлением общественности, в сочетании с выходом конфликта на международный уровень и осознанием властями объема потенциальных потерь. Среди прочего это возможное исключение Петербурга из списка объектов всемирного наследия ЮНЕСКО с утратой всех преимуществ, которые дает подобный статус. Против строительства выступили ЮНЕСКО, Министерство культуры России, Союз архитекторов России, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, известные деятели искусства, политики, общественные деятели и большинство жителей Санкт-Петербурга. К сентябрю 2011 г. конфликт официально разрешен. Завершением конфликта стало заявление губернатора В.Матвиенко о переносе места строительства небоскреба. Таким образом, конфликт был урегулирован с применением представителями власти адекватных, эффективных коммуникативных практик,

посредством формулировки решения, разрешающего существующее противоречие.

Второй кейс представляет конфликт, который на момент написания диссертационной работы находится в стадии урегулирования. Диалоговые модели информационно-коммуникативного взаимодействия сочетаются в нем с имитационными практиками и манипулятивными стратегиями. Конфликт развернулся вокруг строительства «Туапсинского балкерного терминала» и лишь вмешательство вышестоящих уровней власти и включение конвенциональных моделей коммуникации позволило избежать значимых деструктивных последствий. Вовлечение в конфликт таких фигурантов, как Президент РФ, позволяет акцентировать внимание на неэффективности моделей коммуникации, реализуемых в данном случае местными и региональными властями. Несмотря на то, что в коммуникации власти и гражданского общества отмечается процесс поэтапной диалогизации их взаимодействия друг с другом, эта тенденция пока еще не приобрела стабильного и устойчивого характера, не преобразовалась в трансформацию конвенциональных моделей политической коммуникации в полноценный институт гражданского общества. На основе анализа и обобщения эмпирического материала сформулированы авторские предложения, позволяющие повысить эффективность реализуемых властными структурами коммуникативных практик, в целях предотвращения возникновения деструктивных конфликтов и оптимального разрешения возникающих противоречий. Автором обосновываются целесообразность закрепления в современной российской практике новых моделей информационно-коммуникативного взаимодействия. Это потребует их институционализации и ликвидации сохраняющихся коммуникативных барьеров между структурами власти и обществом.

В **Заключении** констатируется, что проведенное исследование подтверждает актуальность заявленной темы. В современных кризисных условиях проблемы информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и общества приобрели первостепенное значение для поддержания стабильности государственной системы, предотвращения деструктивных конфликтов, актов насилия и проявлений агрессии. Теоретический и эмпирический анализ показывают не только обоснованность внимания к этим проблемам, но и наличие значимых перспектив в качественном улучшении и развитии коммуникативных связей органов власти и общества.

В ходе исследования реализованы его цели и задачи, в том числе нашли свое подтверждение выдвинутые автором гипотезы. Сформулированы следующие выводы и практические рекомендации. Коммуникативные практики, реализуемые властью в отношении общества – одна из основополагающих составляющих управления современным государством, во многом определяющая темпы и уровень его развития, конфликтный потенциал

общественных настроений, а также право занимать достойное место в мировом сообществе. Развитая система эффективной политической коммуникации, несомненно, способствует увеличению капитала общественного доверия, так необходимого для эффективного функционирования власти, а также снижению количества и деструктивности конфликтных проявлений.

На основании вышеизложенного, мы считаем целесообразным сформулировать ряд практических рекомендаций. К ним относятся:

- разработка механизмов и повсеместное внедрение диалоговых моделей информационно-коммуникативного взаимодействия, развитие коммуникативных механизмов между общественными структурами и государством в рамках курса либерализации и демократизации;

- широкое использование современных коммуникативных каналов в деле обучения граждан диалогу и партнерству, с распространением программ активного информирования граждан обо всех планируемых и реализуемых мероприятиях, затрагивающих общественные или частные интересы;

- обеспечение эффективного, беспрепятственного взаимодействия граждан, НКО и средств массовой информации с компетентными представителями властных структур;

- развитие механизмов институционализированного конфликта, преодоление конфликтофобии;

- разработка концепции и реализация системы мониторинга развития информационного общества в России, позволяющая отслеживать не только уровень компьютеризированности, но и степень включенности населения в информационное пространство.

- создание консультационных центров – структур, выявляющих общественно-значимые проблемы, отношение общественности к подходам власти по их разрешению, определяющих возможные компромиссы и наименее конфликтные решения при наличии противоречий;

- создание общественных гражданских центров, играющих роль медиаторов в конфликтах между обществом и госструктурами.

* * *

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 10 публикациях автора общим объемом – 1,8 п.л.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по перечню ВАК:

1. Ильченко А.А. Институциональные и технологические аспекты взаимодействия органов власти и общества в условиях конфликта // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. 2011. №3. С. 87-93 (0,2 п.л.)

2. Ильченко А.А. Конфликтный потенциал коммуникативных практик власти // Социально-гуманитарные знания. Научно-образовательное издание. 2009, №12. С. 259-263 (0,2 п.л.)

Статьи:

1. Ильченко А.А. Политическая коммуникация в системе управления конфликтом // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Управление (статья): материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. / отв. Ред. С.Д. Некрасов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. С. 90-96 (0,2 п.л.)

2. Ильченко А.А. Потенциал политической коммуникации в управлении конфликтом (на примере ситуации с заповедником «Утриш» // Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ: тезисы докладов Всероссийской научной конференции молодых ученых 6 - 9 октября 2010 г., Краснодар, Кубанский ун-т, 2010. С. 71-74 (0,2 п.л.)

3. Ильченко А.А. Проблемы коммуникации между властью и обществом при переименовании топонимов // Конфликты в социальной сфере и их регулирование: Сб. материалов всероссийской конференции. Казань: Издательство Печатный двор. 2009. С. 154-158 (0,2 п.л.)

4. Ильченко А.А. Переименование топонимов как средство коммуникации между властью и обществом // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. Доклады. [Электронный ресурс] / V Всероссийский конгресс политологов. Москва, 20-22 ноября 2009 г. Российская ассоциация политической науки при участии ГУ ВШЭ, 2009. С. 1418-1426 (0,3 п.л.)

5. Ильченко А.А. Политическая коммуникация как источник конфликта. Конфликтология для XXI века: наука – образование – практика: Материалы Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов: В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та. 2009. С. 133-138 (0,2 п.л.)

6. Ильченко А.А. Перспективы развития муниципального образования г. Краснодар: проблемы диалога власти, общества и бизнеса // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя (Управление): матер. Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. Ч. 1. С. 19-24 (0,2 п.л.)

7. Ильченко А.А. Конфликтный потенциал коммуникативных практик власти // Сетевой портал журнала «Полис». Публикации молодых ученых. <http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Young/Ilchenko.pdf> (0,2 п.л.)

8. Ильченко А.А. Конфликтногенный потенциал взаимодействия власти и общества в контексте административной реформы 2006–2008гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтногенной ситуации на Юге России», Изд-во КубГУ, 2007. С. 248-251 (0,1 п.л.)

ИЛЬЧЕНКО Анна Александровна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ
КОНФЛИКТОМ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВОМ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Подписано в печать 14.11.2011г.

Усл. печ. л. 1,5

Тираж 100 экз.

Формат 60x84 1/16

Заказ №14

Отпечатано в типографии «Оливия-Арт» с оригинал-макета заказчика
Адрес: г. Краснодар, ул. Ставропольская, 107/8, тел. 278-99-70